

Вчетвером они добрались до аэропорта. Цюй Юйхэ толкал багаж Вэнь Чжэчэна, а сам Вэнь Чжэчэн нёс рюкзак Жун Юйхэна. Пока они шли, прохожие и сбежавшиеся по слухам фанаты наперебой поднимали телефоны и щёлкали их на каждом шагу.

Жун Юйхэн глянул на таблички с поддержкой и заметил, что почти везде значится «Тысячеслойник». Он повернулся к Вэнь Чжэчэну и дёрнул его за рукав:

— Это всё твои фанаты. Я не загорожу их от тебя?

Вэнь Чжэчэн пару секунд смотрел на него, а потом неожиданно усмехнулся:

— Хочешь попробовать?

— Попробовать что?

— Попробуй пройти вперёд быстрее, освободи им обзор.

— А... — Жун Юйхэн, хоть и недоумевал, но послушался. Он ускорил шаг, обогнал Вэнь Чжэчэна и двинулся вперёд, но не успел отойти и на три-четыре метра, как фанатки рядом загалдели:

— Эй, эй, куда это он?!

Что за чёрт? Жун Юйхэн в растерянности остановился и уставился на разволновавшуюся толпу, а затем перевёл недоумённый взгляд на Вэнь Чжэчэна.

Вэнь Чжэчэн в пару шагов догнал его и встал рядом, и фанатки снова закрыли рты ладонями, визжа:

— А-а-а, вместе, вместе!!!

В шуме даже одна фанатка с сувениркой Жун Юйхэна в руках подбежала, чтобы протянуть ему. Жун Юйхэн уже собирался принять, как вдруг рука Вэнь Чжэчэна перехватила подарок раньше него:

— Спасибо.

— Эй, это ведь мне, да? — Жун Юйхэн повернулся к девушке: — Не мне?

Та, совсем юная, лет двадцати с небольшим, покраснелась от волнения, прикрыла рот ладонью, то ли смеясь, то ли собираясь закричать, и даже подпрыгнула на месте:

— Од-одинаково! Всё равно кому ни дать!

Тут до Жун Юйхэна дошло: да это же фанаты «Встречи в городе Чэн», шипперы!

Он сказал:

— Спасибо, спасибо вам...

Только когда они с Вэнь Чжэчэном вошли в зал для пассажиров бизнес-класса, вокруг наконец стало тихо. Жун Юйхэн с облегчением похлопал себя по груди:

— Что это сегодня столько народу?

Цюй Юйхэ ответил:

— В прошлый раз ты прилетел один, а сегодня вместе с Чжэн-гэ, так что всё логично!

Жун Юйхэн понимающе воскликнул:

— Ух ты!

Вэнь Чжэчэн, боясь, что тот переживает из-за разницы в популярности, потрепал его по затылку и сказал:

— К тому же наш маленький кристалл становится всё ярче, вот фанаты и рады больше прежнего.

Жун Юйхэн захлопал в ладоши, как морской выдра:

— Кристалл — красава!

Он запнулся и добавил:

— Кстати, я-то думал, сегодня соберутся только твои сольники и не захотят меня видеть. А твои фанаты, оказывается, меня не невзлюбили?

Вэнь Чжэчэн сказал:

— Да как можно тебя не любить?

Произнёс он это совершенно естественно — не как дежурный комплимент, а искренне, от души.

Жун Юйхэн застеснялся, прижал ладошки к щекам и скромно опустил голову:

— Прямо неловко, хи-хи-хи...

Ши Цю, стоявшая рядом, наблюдала за этим фейерверком розовых сердец и чувствовала себя одновременно сладко и горько.

Жун Юйхэн не знал, что «Тысячеслойник» огромен, и сольных фанатов у Вэня тоже немало, но никто не поливает его грязью только потому, что команда Вэнь Чжэчэна строго контролирует фанатскую среду. Администраторы и лидеры в чатах держат своих в узде, а время от времени топ-шипперы выкладывают тёплые моменты «Встречи в городе Чэн» и восхищаются дружбой двух звёзд. И даже если у сольников нет симпатии к этой паре, они всё равно не станут противиться дружбе Жун Юйхэна и Вэнь Чжэчэна.

К тому же после того, как на прошлой встрече с фанатами Жун Юйхэн, с блестящими от слёз глазами, ответил шипперам: «Спасибо, что любите учителя Вэня», этот ролик выложили в Вэйбо, и внутри «Тысячеслойника» многие вдруг из нейтральных стали его фанатами.

Ши Цю задумалась об этом и невольно вздохнула: Вэнь Чжэчэн был прав — как можно не любить Жун Юйхэна?

...

Ши Цю приехала через двадцать минут. Узнав от Цюй Юйхэ о «грандиозном» прибытии, она

ещё до того, как ступить на путь странствий, почувствовала себя совершенно вымотанной:

— Вы хоть немного могли бы соблюдать дистанцию?

Жун Юйхэн, беззаботный маленький глупыш, затынул:

— Зачем? Зачем?

Ши Цю холодно ответила:

— Боюсь, твоё хрупкое тельце не выдержит бури.

Жун Юйхэн тут же прижался к Вэнь Чжэчэну, дрожа:

— Ах, я такой слабенький!

Вэнь Чжэчэн погладил его по голове, едва сдерживая улыбку.

Ши Цю так и подмывало отодрать Жун Юйхэна от Вэнь Чжэчэна!

— Только что говорила о дистанции, а вы опять слиплись! — она обратилась к Жун Юйхэну: — Сейчас компания позволяет вам быть парой, потому что нужно разогреть интерес к «Простым одеждам». Когда сериал отщумит, вас, скорее всего, заморозят. Понял?

Жун Юйхэн послушно ответил:

— Понял!

На миг Ши Цю почудилось, что она учитель младших классов, а перед ней неразумный маленький комочек.

Она спросила:

— И что ты понял?

Жун Юйхэн поднял лицо, в глазах сверкнул огонёк:

— Мне снова придётся вкладывать деньги.

— ...

Авторское послесловие:

Жун Юйхэн: стратегический взгляд вперёд.jpg

Ши Цю: ...Ну, круто. Круто.

Наверное, из-за того, что Жун Юйхэн обычно настолько бестолков, Ши Цю чуть не забыла, что он сын богатой семьи!

Ши Цю постояла в молчании, потом решила оставить эту тему, а заодно и себя в покое.

Самолёт с рёвом взмыл в небо. Жун Юйхэн сидел у иллюминатора и смотрел на ясную голубизну за стеклом. В отражении мелькало его лицо, расплывчатое, без чёткого выражения, но взгляд был светлым.

Вэнь Чжэчэн протянул руку и притянул его к себе:

— Боишься высоты, а всё смотришь наружу?

Жун Юйхэн устроился у него на груди и спросил с искренним любопытством:

— Если пара слишком популярна, её правда могут заморозить?

Вэнь Чжэчэн ответил:

— Не обязательно, всё зависит от того, какую прибыль ты приносишь компании. Но избегать совместных появлений точно заставят.

Жун Юйхэн кивнул и, задрав голову, уставился в потолок салона, погрузившись в раздумья.

Вэнь Чжэчэн подумал, что он тревожится, и утешил:

— Не бойся, я не дам нашему маленькому кристаллу погибнуть. У меня есть тысяча способов заставить «Встречу в городе Чэн» воссоединиться.

Жун Юйхэн сначала был ошарашен фразой «тысяча способов воссоединения», а потом пояснил:

— Я не об этом переживаю. Просто... если два человека действительно дороги друг другу, а притворяются чужими — это ведь ужасно тяжело.

Вэнь Чжэчэн погладил его по волосам, пытаясь поднять настроение:

— Не всем выпадает худшее. Одна пара, которую чуть не заморозили, выстояла — они уже поженились.

Жун Юйхэн, однако, не потерял голову от этих ласковых поглаживаний и трезво заметил:

— Это смещение выжившего.

Вэнь Чжэчэн сказал:

— Но наш маленький кристалл тоже может выжить и быть счастливым.

Сейчас внимание Жун Юйхэна было приковано к слову «счастливым»; если бы он чуть призадумался, то уловил бы в этой фразе подтекст — ведь они уже встречаются.

— Тоже верно, — воскликнул Жун Юйхэн. — «Встреча в городе Чэн» — сила!

Он довольно поскрёб гладкий подбородок и подумал: раз уж я путеводная звезда, то должен нести эту удачу дальше, сеять её повсюду...

Пока ещё никто не знал, что на десятикилометровой высоте созревает план, который одарит благом весь мир.

—

Когда они вышли из самолёта, компания сначала заселилась в отель, а затем отправилась на съёмки.

До назначенного времени оставалось сорок минут, но большая часть съёмочной группы уже была на месте. Жун Юйхэн и Вэнь Чжэчэн вместе вошли в павильон и как раз столкнулись с Линь Ецин.

Увидев их, Линь Ецин просияла:

— Ой, вы вместе?

Вэнь Чжэчэн слегка кивнул, в уголках губ затаилась едва заметная улыбка:

— Мм.

Линь Ецин:

— Ну-ну-ну...

Жун Юйхэн сразу принялся искать глазами в павильоне одного пушистого белого комочка — Яотай так и не подтвердила его заявку в друзья, неужто они оба его продинамили?!

Поискав, он остановил взгляд на маленьком уголке. Сюньгуан сегодня была одета особенно пушисто, вся съёжилась в круглый шар. Жун Юйхэн подошёл, ткнул её пальцем:

— Что делаешь?

Круглый шарик медленно повернулся, из-под пушистого капюшона выглянули лишь глаза. Глаза были красноваты, выглядела она трогательно-жалко, и перед тем как заговорить, она звучно шмыгнула носом:

— Я простудилась. Блин, почему?

Жун Юйхэн:

— ...

Ну, а почему ещё?

Он сказал:

— Видно, в Цзуане слишком холодно.

Цзуаньский шарик:

— ...

<http://bllate.org/book/18291/1754284>